

УДК / UDC 1 (091) (47) "18"

«Природа и культура» – эпизод интеллектуальной биографии С. Л. Франка*

К. М. Антонов

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается интеллектуальная эволюция С. Л. Франка в 1900-х – начале 1910-х годов, анализируется место, занимаемое в этой эволюции статьей «Природа и культура», опубликованной философом в журнале «Логос» во втором номере за 1910 год. Несмотря на солидный объем и значимость проблематики эта статья до сих пор не привлекала внимание исследователей. Автор в дальнейшем не перепечатывал ее, не включал в сборники своих статей и не упоминал о ней в своих мемуарах, что скорее всего свидетельствует о внутренней неудовлетворенности получившимся результатом.

Материалы и методы. В настоящей статье автор на первом шаге дает краткий обзор позиции Франка 1904–1907 гг., которую он сам характеризовал как «критический идеализм» и как «философию культуры». На втором – рассматриваются основные линии изменения этой позиции, как они представлены в «Природе и культуре». На третьем шаге автор предпринимает попытку построить гипотезу, объясняющую маргинальное положение статьи в творчестве Франка и упомянутую выше неудовлетворенность мыслителя. Для этого он обращается к предсмертному мемуарному свидетельству философа и современным исследованиям его мысли.

Результаты исследования. Статья Франка свидетельствует о расширении историко-философского кругозора философа, о построении типологии возможных форм соотношения категорий «природа» и «культура», о переоценке философских авторитетов и ориентиров. В этом тексте видна попытка отойти от трансцендентализма как философии сознания и создать новую концептуальную схему на основе синтеза идеализма и реализма, где находят место такие понятия как «культура», «духовная жизнь», «личность», политические импликации.

Выводы. Для анализа рассматриваемых взглядов С. Л. Франка были привлечены труды его современников и нынешних исследователей. Главным выводом следует считать, что труд Франка показывает обращение к проблематике онтологического доказательства, понимаемого при этом не чисто теологически, а как более общий ход философской мысли, нацеленный на обнаружение присутствия бытия.

Ключевые слова: С. Л. Франк, идеализм, реализм, природа, культура, личность, духовная жизнь, сознание, бытие.

* Статья написана при поддержке фонда развития ПСТГУ, грант «С. Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия» № 01-0718/Н.

© К. М. Антонов, 2020

© Konstantin M. Antonov, 2020

Для цитирования: Антонов К. М. «Природа и культура» – эпизод интеллектуальной биографии С. Л. Франка // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 26–39.

“Nature and culture” – an episode of S. L. Frank's intellectual biography*

Konstantin M. Antonov

*St.-Tikhon's Orthodox University,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. The article deals with the intellectual evolution of S. L. Frank in the 1900s – early 1910s. In particular, the place occupied in this evolution by the article “Nature and culture”, published by the philosopher in the journal “Logos” in the second issue of 1910 is analyzed. Despite the considerable volume and significance of the problem, this article has not yet attracted the attention of researchers. Philosopher himself did not reprint it later, did not include it in the collections of his articles, and did not mention it in his memoir – which, most likely, indicates his internal dissatisfaction with the result.

Materials and methods. In this article, the author at the first step gives a brief overview of Frank's position of 1904–1907, which he himself characterized as “critical idealism” and as “the philosophy of culture”. The second step examines the main lines of change of Frank's position, as they are presented in the “Nature and culture”. In the third step, the author attempts to construct a hypothesis that explains the marginal position of the article in the work of Frank and the above-mentioned dissatisfaction of the thinker. To do this, he turns to the philosopher's dying memoir and contemporary research on his thought.

Results. Frank's article testifies to the expansion of the philosopher's historical and philosophical Outlook, to the construction of a typology of possible forms of correlation between the categories “nature” and “culture”, and to the re-evaluation of philosophical authorities and guidelines. This text shows an attempt to move away from transcendentalism as a philosophy of consciousness and create a new conceptual scheme based on the synthesis of idealism and realism, where such concepts as “culture”, “spiritual life”, “personality”, and political implications find their place.

Conclusion. The works of his contemporaries and current researchers were used to analyze the views of S. L. Frank. The main conclusion should be considered that Frank's work shows an appeal to the problem of ontological proof, understood not purely theologically, but as a more general course of philosophical thought aimed at detecting the presence of being.

Key words: S. L. Frank, idealism, realism, nature, culture, personality, spiritual life, consciousness, being.

For citation: Antonov K. M. (2020). “Priroda i kul'tura” – epizod intellektual'noj biografii S. L. Franka [“Nature and culture” – an episode of S. L. Frank's intellectual biography] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 26–39. (In Russian).

* The article was written with the support of the PSTGU development Fund, grant № 01-0718/H.

Введение

Опубликованная в русско-немецком «неокантианском» журнале «Логос» в конце 1910 года статья С. Л. Франка «Природа и культура» до сих пор практически не становилась предметом анализа исследователей творчества философа (Аляев Г.Е. [2]; Назарова О. [9]; Элен П. [21]). Сам Франк не переиздавал эту статью и не упоминал о ней в своих мемуарных текстах, по-видимому, считая ее далекой от совершенства.

Между тем, статья представляет собой важный момент в становлении мысли философа: будучи, на первый взгляд, развитием идей, в модальности «от третьего лица» представленных в тексте, посвященном В. Штерну, она знаменует радикальный пересмотр авторских идей предшествующего периода и выступает первой заявкой на принципиально новую постановку всей занимавшей Франка в тот момент философской проблематики. Здесь Франк уже решительно выходит за пределы занимавшего его до тех пор замысла «философии культуры», и не только устанавливает необходимость апелляции к коррелятивному «культуре» понятию «природа», но и ставит вопрос о некотором объемлющем их единстве.

Ниже мы постараемся описать указанные изменения, а для этого: (1) наметим основные черты прежнего хода мысли, (2) проследим основные направления его пересмотра, поскольку они представлены в статье, (3) кратко наметим ближайшие перспективы развития мысли Франка и (4) попытаемся высказать предположение о тех причинах, по которым итог пересмотра, по всей видимости, не удовлетворил философа до конца.

Обзор литературы

Статья С. Л. Франка «Природа и культура» обойдена вниманием исследователей творчества философа. Она лишь мельком упоминается в недавней книге Т. Оболевич [10, с. 30], краткое резюме представлено в работах Г. Е. Аляева [1, с. 91; 3, с. 41–42] и в предисловии к современному собранию сочинений Франка [5, с. 43–44].

Между тем, статья эта по-своему рубежная для творчества Франка. После отхода от марксизма он на протяжении нескольких лет пытался реализовать проект «философии культуры». В хронологической схеме современного исследователя Г. Е. Аляева, это маркируется понятием «ранний Франк-философ» [1, с. 80]. Проект «философии культуры» в значительной степени основывался на идеях баденского неокантианства (прежде всего, на «Прелюдиях» Виндельбанда), руководствовался мощным импульсом, полученным Франком от Ницше

[19, с. 54], и имел выраженные этико-политические коннотации в виде индивидуалистического гуманистического либерализма, учитывающего ряд социалистических предложений, в духе «правых кадетов» (П. Б. Струве) [8, с. 179–209].

Относящиеся к этому замыслу тексты Франк включил сборник «Философия и жизнь. Очерки философии культуры» (1910). Следует, однако, отметить, что два наиболее характерных, в каком-то смысле, даже основополагающих, текста, напрямую относящихся к этому замыслу – статьи «О критическом идеализме» и «Очерки философии культуры» (последняя была написана совместно со Струве) – Франк в этот сборник не включил. Можно предположить, что очень ярко выраженный в них «идеализм» к моменту формирования сборника уже перестал его удовлетворять. Тем не менее, именно в них можно найти те основные элементы первоначального замысла, которые станут предметом критической саморефлексии в «Природе и культуре». Обозначим их по необходимости кратко.

Прежде всего, общефилософская позиция, из которой исходит этот замысел, определяется Франком как «критический идеализм» понимаемый в неокантианском духе как «философия сознания», опирающаяся на «коперниканское деяние» Канта («уяснение логического приоритета сознания над бытием» [17, с. 220]) и совершенный им кардинальный переворот в понимании «истины», критику Кантом «теории отображения» и их радикализацию в философии Фихте, устранившего «само понятие трансцендентной действительности» [17, с. 205, 216].

Это движение мысли Франка рассматривает Т. Резвых, подробно анализируя его в контексте дискуссии о «критическом идеализме» [12, с. 76–83]. В качестве представителя «критической философии» Франк выступает одновременно и против метафизики, и против позитивизма, как двух форм «натуралистического мирозерцания», «высшим обобщением» которого является понятие «природы или мироздания» [17, с. 220].

Материалы и методы

Базовой реальностью, точнее «данностью» и началом отсчета предстает для Франка «сознание», по отношению к которому «действительность», «бытие» определяется как *«те представления, которые обязательны для нас в силу природы нашего сознания»* [17, с. 213]. Именно «система сознания», «жизнь сознания» или «духовная жизнь» предстает здесь как высшее обобщение, «последняя и всеобъемлющая категория», нечто абсолютно первичное, наиболее достоверное, стоящее за пределами оппозиций субъективного и объективного,

реального и вымышленного [17, с. 225]. Интересно, что двигаясь по следам Фихте и Виндельбанда, Франк уже здесь интуитивно нащупывает ход мысли, который приведет его в дальнейшем к реабилитации «онтологического доказательства». В рамки «системы сознания» на равных правах вписываются «как категории действительности, так и нравственные, эстетические и религиозные понятия» [17, с. 225].

В более узком смысле «духовная жизнь» выделяется в структуре сознания как особая сфера – «система ценностей», сфера «должного», противоположная «существующему». Ключевой инстанцией, обеспечивающей единство двух сфер, оказывается в этой конструкции «личность».

При этом в структуре самой личности выделяются два аспекта: эмпирически-психологический, представляющий собой ни что иное как «часть совокупного бытия» (соответственно, относящийся к сфере сущего), и трансцендентальный, в свою очередь, включающий бытие в себя, выступающий как «его высочайшая вершина и глубочайшая основа» [17, с. 244]. Будучи единством указанных аспектов, личность, тем самым, получает особый статус единственной подлинной святыни:

«Ее свободная жизнь и деятельность составляет реальные условия проникновения в “земную” деятельность трансцендентальной сферы, и поэтому обеспечение и уважение всесторонней свободы личности образует основной нравственный закон» [17, с. 248].

Статья в целом получает этические и политические коннотации, вполне очевидные в контексте ситуации кануна революции 1905 г., лишь слегка прикрытые «эзоповым языком». Как писал в 1923 г., оглядываясь на прошлое, сам Франк: «наиболее убедительным аргументом ... считалось, что “философский идеализм” необходим как основа моральной самоотверженности в политической борьбе». [16, с. 118].

Дальнейшим развитием этих идей и становится понятие культуры, развиваемое в «Очерках философии культуры», где это понятие фактически развивает намеченное в предыдущей статье понятие духовной жизни. По определению Франка: «Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие» [13, с. 348]. Ряд «вечных идеалов», определяющих творчество и, парадоксальным образом, формирующихся в процессе творчества, и есть, по Франку, культура в подлинном смысле. Не только «материальная культура», которую многие откровенно третируют, но и материальное измерение духовной культуры оказывается с этой точки зрения чем-то вторичным, производным.

Неудивительно, что характеристики «культуры» и «духовной жизни» оказываются весьма близкими, и подобно последней, первая также претендует на онтологическую универсальность. Конфликты внутри культуры не только возможны, но и необходимы, полагают те, кто следует в этом Ницше и Зиммелю, однако отрицание культуры как таковой, по существу, лишено смысла:

«Можно отвергать то или иное отдельное явление, почитаемое в данное время продуктом культуры; ... Но нельзя иначе, как по недоразумению и непониманию, отрицать культуру как целое, ... Неверие имеет свои абсолютные, логические и естественные пределы. Системы, направления, верования гибнут и проходят; культура, как взаимодействие и совокупность всего, что творится духом идеала и правды на земле, неразрушима и вечна и в своей вечности и своем всеобъемлющем богатстве находит себе непререкаемое абсолютное оправдание» [13, с. 348].

В утверждении немислимости полного отрицания культуры снова заявляет себя ход мысли, предвосхищающий будущее обращение философа к «онтологическому аргументу». Этот подход становится для Франка основанием критики утилитаризма, аскетизма (прежде всего, толстовского), фидеизма (как ортодоксального, так и обновленного, в лице Д. С. Мережковского и Н. А. Бердяева), как принципиально противокультурных направлений мысли и общественной жизни. В «Вехах» он обращается против «моралистического нигилизма», который Франк приписывает русской интеллигенции той эпохи.

Понятие личности здесь также выступает как значимый ориентир, при этом отмечается, что, несмотря на «многообразные и мучительные конфликты», присущие отношениям личности и культуры, между этими двумя принципами существует «теснейшая внутренняя связь» и взаимная обусловленность. Этот «гуманистический индивидуализм» получает свое развитие в дискуссиях революционных лет, в ряде политических деклараций (статьи «Политика и идеи», «Проект декларации прав»), при обсуждении проблем отношений религии и культуры, веры и знания.

Итак, «философия культуры» для Франка на этом этапе не одна из «философий родительного падежа», а философия как таковая, трансценденталистская философия «духовной жизни», понимаемая как единственная подлинная реальность, в которой человеческой личности принадлежит исключительное центральное место.

Результаты исследования

Рассмотрим теперь основные линии пересмотра программы Франка, как они представлены в статье «Природа и культура».

Прежде всего здесь бросается в глаза радикальное расширение историко-философского кругозора Франка и, соответственно, того историко-философского материала, на который он опирается. Это касается, прежде всего, античных философских концепций, к которым он по большей части апеллирует, выстраивая базовую схему соотношения идеальных типов, но также – и философии Нового времени. Пожалуй, только средневековая мысль остается, по существу, за рамками интереса российского философа.

Прямые отсылки и анализ характерных выражений, используемых Франком, и обращение к другим его публикациям (прежде всего – к рецензиям) дает возможность установить примерный круг его чтения [14, 18]. Это, главным образом, немецкая историко-философская литература, частично им же переводимая в это время на русский язык: работы Целлера, Гомперца, Форлендера и др. Из отечественных авторов это почти исключительно С. Н. Трубецкой – его «Метафизика в Древней Греции», к изучению которой Франк обращался еще в 1901–1902 гг. [15, с. 74], отчасти «История политических учений» Б. Н. Чичерина, работы П. И. Новгородцева по истории философии права.

С этим расширением кругозора связаны и новое направление (форма) рефлексии и смена философских ориентиров мыслителя. В текстах предшествующего периода трансценденталистская философия культуры определенного типа предлагалась как по существу безальтернативное решение ряда важнейших философских и политических проблем, как единственно мыслимый выход из тупиков мышления и социальной практики. На новом этапе видим не только формальное усложнение схемы, осуществляемое путем прибавления новой категории – «природы», коррелятивной «культуре», но и попытку разработки типологии мыслимых отношений этих категорий.

В классификации Франка каждый идеальный тип оказывается воплощен в историко-философском материале и таким образом предстает не как априорный тупик, а как мыслимая возможность, обладающая потенциалом дальнейшего развития. Утилитаризм, «толстовство», «нигилизм» и прочие «противокультурные» направления мысли получают вид не случайных уклонений, свойственных русской интеллигенции, а широкомасштабных и определенных самой логикой развития мысли историко-философских трендов: (1) «эпикурейского» и «стоического» физиократизма, стоящих под знаком категории «природы», по отношению к которой «культура» предстает как нечто избыточное либо реду-

цируемое; (2) рационалистического и религиозного «ноократизма», стоящих под знаком категории «культуры», по отношению к которой «природа» оказывается чем-то, что должно быть организовано и, тем самым, преодолено [20, с. 471–484].

Решение, на котором останавливается сам Франк, получает дополнительное «абдуктивное» обоснование, а необходимость учета и преодоления всех описанных возможностей заставляет его более внимательно и ответственно отнестись к построению собственного варианта ответа.

Представляется, что новая, расширившаяся историко-философская перспектива позволила ему осуществить и переоценку философских авторитетов и ориентиров – на смену Канту и Фихте приходят теперь «философемы второго периода классического немецкого идеализма», иными словами, столь порицавшиеся прежде Франком за свою «метафизичность» Шеллинг и Гегель, а также Гёте [20, с. 501]. Тем не менее, Риккерт и Виндельбанд остаются для Франка весьма значимы – первый в самой постановке проблемы, второй – в области историко-философских и культурологических штудий. Полемика с Риккертом во многом определяет и первую большую монографию Франка («Предмет знания»), которая даже по названию перекликается с диссертацией немецкого философа («Предмет познания»).

Эти формальные перемены неизбежно оказываются связаны не только с чисто содержательными, но и со структурными изменениями в мышлении философа. Прежде всего, становится окончательно ясным отход Франка от трансцендентализма как философии сознания.

Элемент самокритики в рассматриваемой работе Франка вообще весьма высок, но его текстуальная демонстрация потребовала бы гораздо большего места (подробнее см.: [4, с. 771–786]). Поэтому ограничимся его собственной оценкой: «"Коперниканское деяние" Канта не удалось» – самокритично пишет философ, природу в конечном итоге не удастся понять «как продукт и свободное создание» субъекта [20, с. 491].

Идеализм упирается не только в проблему объективности вообще, но главным образом, в проблему «второго Я» как объекта, выступающего самостоятельным, независимым от «меня» носителем субъективности. Невозможность конституировать этот объект на чисто идеалистической основе означает для Франка разрушение важнейших оснований предшествующей конструкции: понятия культуры (которое оказывается сведено к «субъективной личной жизни») и понятия личности (которое оказывается невозможно ни отождествить с трансцендентальным субъектом, ни отделить от последнего) [20, с. 493].

Разумеется, это не означает для Франка возврат к «наивному реализму»: последний вообще «незаконно игнорирует... субъективную сферу» как таковую [20, с. 489]. Основная трудность обоих подходов заключается не столько в их произвольности и гипотетичности, сколько в их категориальной недостаточности. Настаивая на своей исключительности, оба подхода закрепляют господствующий в обыденном сознании дуализм природы и культуры, не позволяющий осуществить целостное осмысление реальности.

Последнее требует принципиального усложнения категориальной схемы, признания того факта, что «категории субъективного порядка могут быть даны в сфере объекта, так же, впрочем, как категории объективного порядка могут сознаваться в сфере субъекта» [20, с. 492]. Указывая в качестве примера на витализм в натурфилософии и на натурализм в сфере гуманитарного знания, Франк ставит вопрос об онто-гносеологическом синтезе.

Это синтез в котором «категории, конституирующие природу и культуру, участвуют вместе с тем в теоретической обработке всех или большинства объектов реальности; и во-вторых, это различие не приводит к дуализму между двумя обособленными и целостными сферами, а допускает (хотя и не требует) соучастие обоих начал в каждой точке бытия» [20, с. 499].

Перемена точки зрения влечет за собой ряд дальнейших трансформаций. Прежде всего, усложняется понятие духовной жизни. С одной стороны, принимая персонализм Штерна и витализм Дриша, Франк предлагает увидеть в природе действие «живых, разумных, целестремительных индивидуальных сил», своего рода «зачатков» «идеальных созданий и форм культуры». С другой стороны, мы можем обнаружить у него две формы проявления «природы» в «культуре»: 1) возможность «рассматривать культуру именно как продукт *высшего рода* сил, имеющих себе аналогию в некоторых процессах природы» [20, с. 496]; и 2) «всякое проявление страсти, сильных инстинктов, предрассудков и бессознательных влечений, часто побеждающих разум и совесть в человеке» [20, с. 499]. Как первое, так и второе заставляют Франка ограничить чистый «ноократизм» – человеческое творчество и духовная жизнь оказываются подчинены их собственной имманентной объективности.

В соответствии с этим понятие культуры, во-первых, перестает быть единственно основополагающим; во-вторых, выходит за свои рамки в сферу природы; в-третьих, обнаруживает действие природы в своем собственном домене. В свою очередь, личность выступает не только как единство эмпирического и трансцендентального, не только как элемент и, в то же время, высшая ценность в культуре, но и в своих отношениях с «другим Я» и с природой, которую она обнаруживает не только во вне, но и «внутри», в себе самой.

Из этого вытекает требование всестороннего ограничения «отвлеченного ноократизма», в политическом ключе прочитывающееся как полемика с требованием радикальных общественных перемен: «Наука, искусство, религия, мораль, идеал разумного общественного и технического устройства должны быть так же поняты, как продукты общих космических сил бытия» [20, с. 500].

Все в целом говорит о явном переходе к новой философской позиции, преодолевающей «противоположность между идеализмом и реализмом», являющейся «одновременно и тем и другим», соединяющей гносеологию и метафизику, развивающей «равномерно реальную и идеальную сторону духовного космоса» [20, с. 499–500] – вполне в духе будущего «антиномистического монодуализма».

Выводы

Таким образом, статья «Природа и культура» явственно намечает целый ряд линий дальнейшего развития в мысли Франка: и построение системы идеал-реализма, и переход от трансцендентализма как философии сознания к онтологизму, и углубление темы «духовной жизни», и постановку проблемы «Ты», и элементы «осторожного натурализма» в социальной философии, и даже – «антиномистический монодуализм». В теоретическом плане она стоит на пути к «Предмету знания» и другим работам «зрелого Франка», в мировоззренческом – намечаемый в ней синтез «религиозного ноократизма» и «стоического физиократизма» явно прокладывает дорогу специфическому христианскому панентеизму таких работ как «Смысл жизни» и «С нами Бог».

Вместе с тем, и предложенная в статье типология форм осмысления соотношения природы и культуры, и намеченный способ собственного решения проблемы – представляют самостоятельный теоретический интерес и заслуживают внимания специалистов в области философии культуры и методологии гуманитарных наук.

При этом, сам автор не рассматривал статью как большую удачу, не включал в сборники своих трудов и вообще в дальнейшем не упоминал. Предположительно это может быть связано с ее чрезмерно «идеалистическим», несмотря ни на какую самокритику, общим характером.

Более объективистский, чем у Канта и Фихте, идеализм Гегеля и раннего Шеллинга – все-таки оставался идеализмом, в том смысле, что стремился к искомой конкретности и объективности через разработку системы категорий, в которых требовалось мыслить реальность, в то время как сама реальность, «сами вещи» ускользали.

Поздняя реминисценция Франка, сохраненная его сыном, может, как представляется, пролить свет на эту проблему. Речь идет о «философском откровении», связанном с работой над «Предметом знания». Зайдя, по собственному признанию, «в тупик», Франк «бросил писать и целую неделю ходил по комнате и думал». После прилития крови к голове он «решил бросить все и отдохнуть», но ночью услышал голос, сказавший: «Неужели ты не понимаешь простой вещи? Зачем начинать с сознания? Начинай с бытия». На вопрос сына: «*Sum ergo cogito?*» философ ответил: «Скорее, *cogito ergo est esse absolutum*» [7, с. 103–104]. (Более полное изложение этой, едва ли не последней, философской беседы Франка с сыном, сделанное на основе архивного автографа, см.: [2, с. 28]).

Не вдаваясь в обсуждение природы данного «откровения», отметим, что оно во всяком случае фиксирует момент очень напряженного мышления и огромных трудностей, с которыми столкнулся философ в попытке преодоления глубоко укорененных привычек мышления. Вряд ли можно согласиться с Буббайером, который относит момент «открытия бытия» к 1908 году и связывает его со статьями Франка о Гёте и Штерне [7, с. 75–77, 274]. Гёте все же не был систематическим мыслителем и его идеи допускают весьма различное толкование, в том числе и вполне трансценденталистское, знакомое Франку по переведенным им «Прелюдиям» Виндельбанда и работам Зиммеля [4]. У Штерна же речь идет лишь о категориальном ограничении принципов вещности и причинности принципами личности и телеологии, а потому, несмотря на большое значение осмысления его работы для интеллектуального становления Франка (статья «Природа и культура» выступает как своего рода продолжение статьи и Штерна) – выхода к онтологии «критический персонализм» Штерна дать все же не мог [11].

«Природа и культура» явно относится, пользуясь хронологией Г. Е. Аляева, к этапу «метафизического поворота» Франка, но не «оформления системы» [1, с. 88–92]. Иными словами, проблема статьи «Природа и культура» – это несовпадение интенции (может быть, еще и не вполне осознанной) и ее исполнения.

Стремление к «бытию» требовало обращения не к Гегелю и раннему Шеллингу, а к Якоби, позднему Шеллингу, Баадеру, Хомякову, Соловьеву, Н. О. Лосскому. Собственной находкой Франка стало в этом отношении движение к проблематике онтологического доказательства, понимаемого при этом не чисто теологически, а как более общий ход философской мысли, нацеленный на обнаружение присутствия бытия. Становление этих интуиций в мышлении Франка требует, разумеется, дальнейшего анализа.

Список литературы

1. Аляев Г. Е. «Ранний Франк»: к уточнению этапов творческой биографии // Аляев Г. Е. Русская философия вокруг С. Л. Франка: избранные статьи. – М.: Модест Колеров, 2020. – 736 с. – С. 79–92.
2. Аляев Г. Е. Семен Франк: моногр. – М.: Наука, 2017. – 255 с.
3. Аляев Г. Е. Філософський універсум С. Л. Франка. Персоналістична метафізика всеєдності в горизонтах нової онтології ХХ століття: монографія. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2002. – 368 с.
4. Аляев Г. Е., Антонов К. М., Резвых Т. Н. Комментарии // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 3. 1908–1910. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. – 841 с. – С. 560–791.
5. Аляев Г. Е., Антонов К. М., Резвых Т. Н. Предисловие. С. Л. Франк: жизнь и творчество. 1908–1910 // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 3. 1908–1910. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. – 841 с. – С. 5–44.
6. Аляев Г. Е., Антонов К. М., Резвых Т. Н. Предисловие. С. Л. Франк: жизнь и творчество. 1903–1907 // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2. 1903–1907. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 769 с. – С. 5–57.
7. Буббайер Ф. С. Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950: моногр. – М.: РОССПЭН, 2001. – 328 с.
8. Колеров М. А. Петр Струве: революционер без масс. 1870–1918. – М.: Изд-во книжного магазина «Диолковский», 2020. – 464 с.
9. Назарова О. Онтологическое обоснование интуитивизма в философии С. Л. Франка: моногр. – М.: Идея-Пресс, 2003. – 196 с.
10. Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. – М.: Изд-во ББИ, 2017 – xiv, 202 с.
11. Резвых Т. Н. Вильгельм Штерн: персонализм, организм, телеология // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – Вып. 85. – С. 73–87.
12. Резвых Т. О ценности: подход Семена Франка (1898–1908) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2018 год. – М.: Модест Колеров, 2018. – 752 с. – С. 47–83.
13. Струве П. Б., Франк С. Л. Очерки философии культуры // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2. 1903–1907. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 769 с. – С. 343–363.
14. Франк С. Л. [Рецензия на:] К. Форлендер. История философии. Т. 1 // Русская мысль. – 1911. – Кн. V. – С. 198–199.
15. Франк С. Л. Дневник // С. Л. Франк. Саратовский текст. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006. – 288 с. – С. 31–111.
16. Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с. – С. 113–182.
17. Франк С. Л. О критическом идеализме // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2. 1903–1907. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 769 с. – С. 205–250.
18. Франк С. Л. Обзор. Новые русские книги по истории древней философии // Русская мысль. – 1911. – Кн. II. – С. 50–56.
19. Франк С. Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб.: Наука, 1996. – 744 с. – С. 39–57.
20. Франк С. Л. Природа и культура // Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Т. 3. 1908–1910. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. – 841 с. – С. 467–501.
21. Элен П. Семен Франк: Философ христианского гуманизма: моногр. – М.: Идея-Пресс, 2012. – 304 с.

References

1. Alyaiev, G. E. (2017). *Semen Frank* [Semyon Frank]. Moskva: Nauka. (In Russian).
2. Alyaiev, G. E. (2020a). “Rannij Frank”: k utochneniyu etapov tvorcheskoj biografii [“Early Frank”: to clarifying of the stages of creative biography]. *Russkaya filosofiya vokrug S. L. Franka: izbrannye stat'i*. [Russian philosophy around S. L. Frank: selected articles] Moscow: Modest Kolerov. pp. 79–92. (In Russian).
3. Alyaiev, G. E. (2002). *Filosofs'kij universum S. L. Franka. Personalistichna metafizika vseednosti v gorizontah novoï ontologii XX stolittya* [Philosophical Universum of S. L. Frank. Personalistic metaphysics of all-unity in the horizons of the new ontology of the XX century]. Kiev: PARAPAN. (In Ukrainian).
4. Alyaiev, G. E., Antonov, K. M., Rezvyh, T. N. (2019). Predislovie. S. L. Frank: zhizn' i tvorchestvo. 1903–1907 [Preface. S. L. Frank: life and work. 1903–1907]. Frank S. L. *Polnoe sobranie sochinenij*. [Complete works] Vol. 2. 1903–1907. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 5–57. (In Russian).
5. Alyaiev, G. E., Antonov, K. M., Rezvyh, T. N. (2020a). Kommentarii [Comments]. Frank S. L. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Vol. 3. 1908–1910. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 560–791. (In Russian).
6. Alyaiev, G. E., Antonov, K. M., Rezvyh, T. N. (2020b). Predislovie. S. L. Frank: zhizn' i tvorchestvo. 1908–1910 [Preface. S. L. Frank: life and work. 1908–1910]. Frank S. L. *Polnoe sobranie sochinenij*. [Complete works] Vol. 3. 1908–1910. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 5–44. (In Russian).
7. Bubbajer, F. (2001). *S. L. Frank: Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa. 1877–1950* [S. L. Frank. The Life and Work of a Russian Philosopher. 1877–1950]. Moskva: ROSSPEN. 328 p. (In Russian).
8. Kolerov, M. A. (2020). *Petr Struve: revolyucioner bez mass. 1870–1918* [Petr Struve: a Revolushionary without Masses]. Moskva: Izdatel'stvo knizhnogo magazina “Tsiolkovskij”. 464 p. (In Russian).
9. Nazarova, O. (2003). *Ontologicheskoe obosnovanie intuitivizma v filosofii S. L. Franka* [Ontological justification of intuitionism in the philosophy of S. L. Frank]. Moskva: Ideya-Press. 196 p. (In Russian).
10. Obolevich, T. (2017). *Semen Frank. Shtrihi k portretu filosofa* [Semyon Frank. Touches to the portrait of the philosopher]. Moskva: Izdatel'stvo BBI, xiv, 202 p. (In Russian).
11. Rezvyh, T. N. (2018). O tsennosti: podhod Semena Franka (1898–1908) [About value: the approach of Semyon Frank (1898–1908)]. *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2018 god* [Research on the history of Russian thought. Yearbook for 2018]. Moskva: Modest Kolerov, pp. 47–83. (In Russian).
12. Rezvyh, T. N. (2019). Vil'gel'm Shtern: personalizm, organizm, teleologiya [Wilhelm Stern: personalism, organism, teleology]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie – St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*. Vol. 85. pp. 73–87. (In Russian).
13. Struve, P. B., Frank, S. L. (2019). Oчерки filosofii kul'tury [Essays on the philosophy of culture]. In: Frank S. L. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Vol. 2. 1903–1907. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 343–363. (In Russian).

14. Frank, S. L. (1911). [Recenziya na:] K. Forlender. Istoriya filosofii. Tom. 1. Kniga 5 [Review on: K. Forlender. The History of Philosophy]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. Vol. 1. Iss. V. pp. 198–199. (In Russian).
15. Frank, S. L. (1911a). Obzor. Novye russkie knigi po istorii drevnej filosofii [Review. New Russian books on the history of ancient philosophy]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. Vol. II. pp. 50–56. (In Russian).
16. Frank, S. L. (1990). Krushenie kumirov [The Collapse of Idols]. Frank, S. L. *Sochineniya* [Works]. Moskva: Pravda, pp. 113–182. (In Russian).
17. Frank, S. L. (1996). Predsmertnoe. Vospominaniya i mysli [Dying. Memories and Thoughts]. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian Worldview]. Saint-Petersburg: Nauka, pp. 39–57. (In Russian).
18. Frank, S. L. (2006). *Dnevnik. Saratovskij tekst* [Diary. The Text from Saratov]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, pp. 31–111. (In Russian).
19. Frank, S. L. (2019). O kriticheskom idealizme [On critical idealism]. Frank, S. L. *Polnoe sobranie sochinenij*. [Complete works] V. 2. 1903–1907. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 205–250. (In Russian).
20. Frank, S. L. (2020). Priroda i kul'tura [Nature and Culture]. Frank, S. L. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works] Vol. 3. 1908–1910. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU, pp. 467–501. (In Russian).
21. Elen, P. (2012). *Semen Frank: Filosof hristianskogo gumanizma*. [Semyon Frank: the Philosopher of Christian Humanism]. Moskva: Ideya-Press. 304 p. (In Russian).

Об авторе

Антонов Константин Михайлович, доктор философских наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0003-0982-2513, e-mail: konstanturg@yandex.ru

About the author

Konstantin M. Antonov, Dr. Sci. (Philos.), Assistant Professor, St.-Tikhon's Orthodox University, Moskva, Russian Federation; ORCID ID 0000-0003-0982-2513, e-mail: konstanturg@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.06.2020

Received: 16 June 2020

Принята к публикации: 24.08.2020

Accepted: 24 August 2020

Опубликована: 14.09.2020

Published: 14 September 2020